

Он лишь встретил спокойный, отстранённый взгляд Шэнь Ле, не меняя улыбки, а тон его был настолько лёгким, будто они и в самом деле обсуждали погоду:

— Тогда договоримся встретиться, когда снова случайно столкнёмся.

Эта фраза была построена невероятно искусно. Он подхватил нить разговора Шэнь Ле, но при этом ловко подменил понятия.

Случайная встреча в устах Шэнь Ле несла в себе оттенок недоверия и предостережения, в то время как случайная встреча в устах Ли Яня прозвучала как принятие этого предостережения, но с хитро оставленным простором для бесконечных возможностей — что, если в следующий раз это действительно будет случайная встреча?

Он не сдался и даже не выказал ни малейшего признака разочарования.

С той почти наглой, но при этом обезоруживающей лёгкостью, на которую невозможно было по-настоящему рассердиться, он слегка отодвинул границу, очерченную Шэнь Ле, оставляя в ней узкую щель.

Закончив, он помахал Шэнь Ле рукой — жест был чётким и решительным, улыбка — ослепительной:

— Я пошёл, брат Шэнь! До завтра!

Он развернулся и ушёл, шагая легко, с прямой спиной, словно этот короткий обмен фразами, скрывавший под собой острые углы, был самым обычным прощанием.

Шэнь Ле остался стоять на месте, глядя, как высокая фигура Ли Яня растворяется среди людей, вышедших на утреннюю зарядку. Его брови едва заметно дрогнули, а затем разгладились.

Его недавнее предупреждение, по-видимому, возымело слабый эффект.

Собеседник не только не отступил перед трудностями, но, напротив, выбрал ещё более гибкий, ещё более сложный для прямого отказа способ продолжать эту затяжную борьбу.

Договоримся встретиться, когда снова случайно столкнёмся...

Шэнь Ле про себя повторил эту фразу. Уголки его губ тронула едва уловимая, почти невидимая улыбка — в ней сквозило и смирение, и едва уловимый, даже им самим не до конца осознанный интерес.

Этот Ли Янь оказался куда более настырным, чем все «цели заданий» или «трудные бойцы», с которыми ему доводилось сталкиваться прежде.

Но...

И правда, занятно.

Он покачал головой, отгоняя эту неуместную мысль, и зашагал в сторону дома.

Граница была проведена.

А вот прислушается ли к ней другой — этого он контролировать уже не мог.

Ему оставалось лишь продолжать свою жизнь, продолжать искать выход из трясины реальности. А этот поразительно упорный юноша, возможно, и правда станет в этот период его растерянности неотступным и трудноопределимым... фоновым шумом.

Чего он вообще добивается?

Тёплые струи воды стекали по голове, смывая липкий пот после утренней пробежки и остатки холода, но не могли смыть картины и диалоги, непрерывно прокручивавшиеся в голове Шэнь Ле.

В густом пару тесного пространства ванной комнаты слышался лишь шум воды, бьющейся о кафель.

Шэнь Ле закрыл глаза, позволяя потокам воды скользить по бронзовой коже, по напряжённым грудным мышцам, по чётким кубикам пресса, стекая вдоль глубокой линии таза прямо в слив.

Но мысли его были необычайно ясны, даже более сфокусированы, чем во время бега.

Лесная тропинка в предрассветных сумерках, потное, но сияющее лицо Ли Яня.

— Брат Шэнь, доброе утро.

Естественное движение рядом, слаженный ритм шагов, выверенное дыхание — без надрыва, но с должным спортивным усердием.

Ледяной напиток с капельками влаги, протянутый в зоне отдыха.

Ясный и серьёзный взгляд во время просьбы о совете.

— В следующий раз... может, потренируемся вместе?

А затем — его собственный отказ.

— Я привык тренироваться один. Спасибо за твою... случайную встречу.

И, наконец, мгновенная скованность Ли Яня, сменившаяся ещё более яркой и открытой улыбкой, и эта лёгкая, но весившая не меньше тонны фраза:

— Тогда договоримся встретиться, когда снова случайно столкнёмся.

Под шум воды Шэнь Ле медленно открыл глаза. Глубокие зрачки сквозь пелену пара уставились в размытую стену перед собой.

Почти можно быть уверенным.

Нет, не почти. Точно.

Начиная с того самого, чересчур «сюрпризного» столкновения на озёрной тропе, и заканчивая тем, как Ли Янь умудрялся «случайно» встречаться с ним, как бы тот ни менял время пробежек, и до сегодняшнего предложения потренироваться вместе — все ниточки сходились к одному неоспоримому выводу:

Ли Янь делает это намеренно.

Все его появления, совместные прогулки, вопросы и попытки поделиться чем-то — всё имело чёткую цель. Это была тщательно спланированная, методичная осада.

Шэнь Ле провёл рукой по лицу, смахивая воду, и выключил душ. В ванной мгновенно воцарилась тишина, нарушаемая лишь звуком капель, падающих с тела.

Он взял полотенце и медленно начал вытираться. Движения были спокойными, но мозг работал на предельной скорости.

Он вспоминал поведение Ли Яня.

Цель ясна.

С того момента, как тот впервые остановил его в аэропорту со словами «хочу познакомиться, давай дружить», его цель была предельно чёткой — сблизиться.

Каждое последующее действие, будь то поток сообщений, приглашения на разные мероприятия или даже видимость обычного общения — всё вращалось вокруг этой цели и ни на шаг от неё не отклонялось.

Высокая исполнительность.

Задумал — сделал, без промедлений.

Взял WeChat прямо в аэропорту, на следующий день прислал сообщение, на третий — по одной фотографии вычислил район и успешно «случайно» встретился.

После отказа немедленно сменил стратегию: от прямых приглашений перешёл к «делиться повседневностью» и «профессиональным советам», переключаясь бесшовно, с поразительной эффективностью.

Умение создавать возможности, не вызывая неприязни.

Это было то, что больше всего... беспокоило Шэнь Ле.

Ли Янь умён. Он прекрасно понимал, что прямое, грубое вторжение вызовет лишь отторжение и сопротивление.

Поэтому он выбрал обходные пути.

Использовал «спорт» как общую точку соприкосновения (или, вернее, точку, которую он сам создал и укрепил), применил «советы» — способ, от которого трудно жёстко отмахнуться и который позволяет продемонстрировать свою ценность (серьёзность, тягу к знаниям).

Он идеально выдерживал дистанцию: пылкий, но не навязчивый; серьёзный, но не глупый. После каждого отказа он немедленно отступал на безопасное расстояние, не преследуя так, чтобы вызывать отвращение.

Даже когда его подловили на «случайности», он сумел мгновенно перестроиться и фразой «договоримся встретиться, когда снова случайно столкнёмся» одним махом развеял неловкость, да ещё и перехватил инициативу, оставив за собой бесконечные возможности.

А ещё его физическая форма и настрой. Стандартная техника бега, сильный кор, выносливость — явно не на пустом месте.

Эта сосредоточенность и упорство во время тренировок, способность быстро учиться и исправлять ошибки, на которые ему указывали, — всё это не позволяло Шэнь Ле просто списать его в категорию «бестолковых мажоров» или «случайных сталкеров».

В нём чувствовалась какая-то бьющая ключом, созидательная сила, а также не свойственная его возрасту рассудительность и стойкость.

Малец...

Шэнь Ле вытирал волосы полотенцем, глядя в зеркало на своё задумчивое лицо.

И правда, кое-что в нём есть.

Этот интерес — не симпатия, а скорее оценка, которая возникает при столкновении с высокочеловеческой «целью» или достойным «противником».

Словно в армии: когда встречаешь новобранца с выдающимися данными или грамотного «противника» на учениях, невольно начинаешь наблюдать, анализировать и оценивать.

Но именно потому, что он «интересный», он становится ещё более «проблемным».

Молодой человек с ясной головой, твёрдой целью, высокой исполнительностью, чувством стратегии, железными нервами и приличными данными (будь то внешность, физика или интеллект), который так настойчиво хочет сблизиться...

Это осознание давило на Шэнь Ле с невиданной силой.

Это не та проблема, которую можно решить грубой силой или дисциплинарным уставом, как в армии.

Это больше походило на безмолвную психологическую игру и столкновение волей.

Противник не нарушает правил, не переходит границ (по крайней мере, внешне), а просто использует невероятно тонкий и терпеливый метод, шаг за шагом просачиваясь сквозь его оборону.

Шэнь Ле всё ещё не мог быть до конца уверен.

Но, отбросив варианты «сиюминутный порыв» или «скука», оставшиеся возможности указывали на нечто более... личное.

Такое намерение инстинктивно вызывало у Шэнь Ле сопротивление и странное, необъяснимое... замешательство.

Он привык к прямолинейному мышлению и отношениям, а такой извилистый, окрашенный сильными личными эмоциями подход Ли Яня был за пределами его опыта, и справиться с этим было невероятно утомительно.

Он вышел из ванной и надел чистую одежду.

За окном стоял погожий день, обычное утро. Но Шэнь Ле знал: кое-что изменилось.

Ли Янь перестал быть просто «раздражающим фоновым шумом» или «непонятно почему упёртым юнцом».

После утренней стычки и этого анализа его образ в сознании Шэнь Ле стал объёмным, чётким, и на него был наклеен ярлык: «требуется повышенной бдительности и серьёзного отношения».

Целеустремлённый, исполнительный, умеет создавать возможности, не раздражая...

Отличные данные, железная психика.

Шэнь Ле сел за стол и взял телефон. На экране всплывали уведомления — рекомендации «новых вакансий» от популярных приложений.

Он открыл одно из них: яркий, современный интерфейс, карточки должностей, бесконечно обновляемые ИИ-подборки, в чатах — несколько сообщений, прочитанных HR-ами без ответа.

Он тратил массу времени на просмотр, фильтрацию и рассылку резюме, но отклик был минимальным. Большинство заявок тонULO в пустоте, а редкие ответы упирались в требования «опыта» или «сертификатов».

Давление реальности по-прежнему давило, как гора.

Но сейчас ему приходилось выделять часть сил на то, чтобы придумать, как справиться с этой внезапной, качественной, но непонятной «проблемой».

Сложно.

Очень сложно.

Шэнь Ле отложил телефон и откинулся на спинку стула, машинально постукивая пальцами по

столу.

Он понимал: просто избегать и игнорировать такого человека, как Ли Янь, не получится.

Противник явно готов к затяжной борьбе, причём делает это мастерски и с огромным упорством.

Ему нужна более чёткая стратегия, нужно найти «слабое место» или «истинные намерения» противника, чтобы решить проблему в корне.

Но пока что инициатива была не на его стороне. Он даже не понимал, чего именно хочет этот парень.

Солнце за окном слепило глаза.

Шэнь Ле потёр переносицу.

Эта странная «случайная битва» развивалась в направлении, которое он не мог предсказать и пока что не мог контролировать.

А юноша по имени Ли Янь, словно камень, брошенный в затишье его сердца, вызывал круги на воде — они становились всё шире, постепенно тревожа его душу, и без того беспокойную из-за туманного будущего.

Под огромным куполом международного выставочного центра Хоцзин стоял гул голосов; волны жары, смешанные с ароматами парфюма, пота и типографской краски, накрывали с головой.

Осенняя ярмарка вакансий 2025 года привлекла тысячи соискателей.

У входа вилась длинная очередь, на электронных табло бегущей строкой сменялись лозунги, из динамиков доносились инструкции, но их едва можно было разобрать в шуме толпы.

Шэнь Ле стоял в очереди, его высокая фигура выделялась среди других.

На нём был тёмный костюм — тщательно выглаженный, но явно устаревшего фасона, простая белая рубашка, без галстука.

Этот костюм он купил перед тем, как уйти в армию, и сейчас, на его мощном, натренированном годами тяжёлых нагрузок теле, он сидел плотно, особенно в плечах и спине, натягивая ткань до чётких очертаний мышц.

В руках он сжимал папку с резюме — распечатанным, переписанным десятки раз, но всё равно не вызывающим у него чувства удовлетворения.

По мере того как толпа втекала в выставочный зал, шум многократно усилился.

Куда ни глянь — плотные ряды стендов и море голов.

Сверкали световые короба с логотипами крупных компаний, на плакатах пестрели заманчивые предложения о бонусах и карьерном росте. Соискатели — молодые и не очень — сновали между ними: кто-то замирал, вглядываясь, кто-то стоял в очереди за консультацией. На их лицах читались надежда, тревога, усталость или равнодушие.

Шэнь Ле собрался с духом и глубоко вздохнул.

Постоянные отказы при онлайн-рассылке дали ему понять: возможно, личное общение позволит лучше проявить себя, или хотя бы получить прямую обратную связь.

Он должен ухватиться за любую возможность.

Сверившись с картой, которую он изучил заранее, он направился в зону «Общее управление / Безопасность / Обслуживание».

По пути он миновал зоны IT, финансов и образования. Там было не протолкнуться: молодые выпускники с идеально оформленными резюме бойко беседовали с HR-ами, воздух был пропитан духом конкуренции.

Шэнь Ле чувствовал себя путником, случайно попавшим в чужой мир. Слова вроде «рост пользователей», «KPI», «рыночный тренд» долетали до него, но казались далёкими и неясными, словно за матовым стеклом.

Наконец он достиг нужной зоны.

Здесь было чуть свободнее, чем в популярных секторах, но всё равно людно.

Охранные агентства, управляющие компании, крупные торговые сети, логистические фирмы...

Стенды тянулись бесконечной чередой.

Шэнь Ле выровнял дыхание и подошёл к первому стенду, который выглядел довольно солидно.

HR-менеджером была женщина лет тридцати, с изысканным макияжем и в строгом деловом

костюме. Увидев Шэнь Ле, она заметно удивилась — возможно, из-за его выдающегося роста и телосложения, а может, из-за той необычной для обычного соискателя спокойной уверенности в его взгляде.

— Здравствуйте, вас интересует какая-то конкретная вакансия? — она профессионально улыбнулась.

Шэнь Ле протянул резюме:

— Здравствуйте, я хотел бы узнать о вакансиях в сфере управления безопасностью.

Она взяла лист и быстро пробежала его глазами.

Когда взгляд задержался на строчках «Служба в армии», «Спецназ», «Командир подразделения», «Орден за заслуги», её выражение лица стало намного серьёзнее. Она снова подняла взгляд на Шэнь Ле, и в её глазах промелькнуло уважение:

— Ваш опыт впечатляет, это достойно восхищения.

Шэнь Ле слегка кивнул:

— Спасибо.

Она продолжила читать, но, задержавшись на пункте «Опыт работы», едва заметно нахмурилась:

— Господин Шэнь, ваш военный опыт, безусловно, выдающийся. Лидерские качества, исполнительность, стрессоустойчивость — всё это вне сомнений. Но... — она запнулась, тон стал извиняющимся. — Наши вакансии в управлении безопасностью больше ориентированы на повседневный контроль коммерческих объектов, обслуживание систем пожарной безопасности, разработку планов экстренного реагирования и координацию с подрядчиками. Всё это... требует определённого отраслевого опыта, знания законов, нормативных актов и бизнес-процессов.

Она указала на мелкий текст на плакате:

— Видите, здесь чётко сказано: «требуется опыт работы в сфере управления безопасностью крупных коммерческих объектов от трёх лет».

Шэнь Ле на мгновение замолчал.

Он понимал требования, но это понимание сопровождалось глубоким чувством бессилия.

— В армии я отвечал за безопасность базы, управление персоналом и реагирование на чрезвычайные ситуации. Принципы и процессы схожи. Я гарантирую, что быстро обучусь и адаптируюсь.

HR-менеджер выразила понимание, но развела руками:

— Я верю, что вы быстро учитесь. Но, господин Шэнь, рынок сейчас перенасыщен, в очереди стоят соискатели с прямым опытом. Компания... скорее предпочтёт того, кто готов приступить к работе немедленно, чтобы сократить расходы на обучение.

Она мягко пододвинула резюме обратно, тон оставался вежливым:

— Мы сохраним вашу анкету в базе. Если появится подходящая вакансия — например, на позиции, требующие особой физической подготовки или дисциплины, мы свяжемся с вами в первую очередь. Спасибо за интерес к нашей компании.

Вежливо, обстоятельно, но отказ был окончательным.

Шэнь Ле забрал резюме, поблагодарил и отошёл.

Спиной он чувствовал её взгляд — смесь сожаления и облегчения.

Он направился к следующей цели — стенду крупной сети супермаркетов, где искали «начальника отдела предотвращения потерь».

Повторился тот же диалог.

HR-менеджер был впечатлён его военной выправкой и лаконичной речью, хвалил физическую форму, но как только речь заходила о «процессах предотвращения потерь в ритейле», «инвентаризациях», «техниках выявления внутренних и внешних краж» и «сборе доказательств», разговор заходил в тупик.

Шэнь Ле мог рассказать, как организовать наблюдение, как выследить или обезвредить опасного преступника, но во всех этих мелких, рутинных тонкостях супермаркета он не смыслил ничего.

— Мы очень ценим военных, у вас сильная дисциплина и чувство ответственности, — мужчина HR потёр руки, пытаясь смягчить отказ. — Но в предотвращении потерь много хитростей, которые познаются только на практике. Может, посмотрите вакансию обычного охранника? Требования к опыту ниже, а с вашими данными вы точно справитесь.

Обычный охранник.

Стоять в форме у входа или патрулировать торговый зал.

Шэнь Ле сглотнул ком в горле и вежливо отклонил предложение.

Всё утро он пробирался сквозь людской поток, рубашка насквозь промокла от пота.

Он пробовал подаваться на должности консультантов по безопасности, администраторов по безопасности в крупных компаниях и даже на позиции «инструктора по военно-тактической подготовке» в учебных центрах.

Ответы были почти одинаковыми.

Уважение было искренним. Никто не ставил под сомнение его личные качества.

HR-менеджеры смотрели на него с тем естественным почтением, которое питают к военным, а молодые сотрудницы невольно задерживали взгляд на его мужественном лице и крепкой фигуре, которую не скрывал даже костюм.

Но порог был реален.

«Опыт работы», «сертификаты», «знание процедур»...

Эти конкретные, приземлённые требования были как холодные шлюзы, отсекающие все его абстрактные «выдающиеся качества» и «исключительный опыт».

Он был подобен искусно выкованному боевому клинку, который принесли на обычную кухню, где нужно резать овощи или чистить фрукты. Все восхищались его остротой и качеством, но никто не знал, как и где его применить.

В зале по-прежнему стоял шум.

Люди возбуждённо обсуждали зарплаты, тревожно расспрашивали о собеседованиях или, разочарованно убирая резюме, шли к следующему стенду.

Смесь звуков сливалась в гулкий фоновый шум.

Но Шэнь Ле чувствовал, как мир вокруг него становится всё тише. Холодная пустота расплзалась из самой глубины души, отсекая шум внешнего мира.

<http://bllate.org/book/18738/1811989>